

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Радова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ИЗГОЙ. НАЧАЛО ПУТИ
ИЗГОЙ. ПО СТЕЗЕ НОМАНА
ИЗГОЙ. ШАГИ СКВОЗЬ ТЬМУ
ИЗГОЙ. ТРОПА ВОЙНЫ И МАГИИ

Анатолий РАДОВ

ИЗГОЙ.
ТРОПА ВОЙНЫ И МАГИИ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р15

Серия основана в 2004 году
Выпуск 455

Художник
С. А. Григорьев

Радов А.

Р15 Изгой. Тропа войны и магии: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 347 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1380-5

Вновь судьба ведет Анта-изгоя по непроторенному пути. За спиной осталась Зыбь с демонами, а впереди — земли существ, которых даже твари Тьмы называют Другие. Кто они? Как встретят пришлого? Нет ответов на эти вопросы, но нет и пути обратно. Слишком много сильных и наделенных властью врагов остается там, откуда приходится уходить. А ему еще многому нужно научиться, чтобы однажды остановиться, развернуться и сделать первый шаг в обратном направлении.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1380-5

© Анатолий Радов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Земля сэтов, область Преграда, селение Виглар

Рука Альгара застыла примерно на половине своего незамысловатого пути, не донеся ложку до рта, а взгляд устремился к окну. Приближающийся топот не оставлял сомнений — пожаловали гости. Пять айсалов, определил он по звуку и, опустив ложку в тарелку, медленно обвел взглядом стол. Лайга, его жена, тут же засуетилась, окриками подгоняя детей, хотя те и сами все поняли по глазам отца и уже вскакивали с лавок, не забыв прихватить из вазочки по паре кусочков цветного сахара.

— Кульгар, не жадничай, падает же из ручонки, — беззлобно пожурила мать самого младшенького, и тот, звонко рассмеявшись, бросился в детскую поперед своих брата с сестрой.

— Останься. — Широкая отцовская ладонь легла на плечо старшему сыну, который собирался встать. — Ты уже взрослый. Пора присутствовать при мужских разговорах.

Когда гости всходили по ступеням, выбивая подошвами чечетку, чтобы осыпать снег с сапог, стол был уже убран заново. На нем теперь лежала новая скатерть зеленоватого оттенка, а на каждом краю красовалось по большому кувшину, с пузатых боков которых грозно смотрели крылатые нефилимы.

В дверь постучали, с почтением, но уверенно.

— Рунг, открой.

Старший сын вскочил, бросился в сени, а старый Альгар тем временем медленно поднялся с лавки, поправил накидку и принял торжественный вид.

Едва слышно скрипнула дверь, раздался легкий кашель, и через секунду в комнату вошел рослый Наргар, старший сэт из города Тиглим.

— Оставайся в благополучии, старший сэт Виглара, — пробасил он традиционное приветствие и, скинув с плеча стрельну, положил ее на специальный столик справа от двери.

— И тебе в благополучии прожить свои дни, — торжественно проговорил Альгар, приглашая жестом гостя пройти к столу.

Вслед за Наргаром в комнату по одному вошли еще четверо, всех их, кроме последнего, старый Альгар знал.

— Оставайся в благополучии, мудрый и отважный Альгар. Я Тульф, сын Пангара из Трухты. С этой зимы я временный старший сэт, — представился он, и хозяин дома кивнул с искренним уважением, вспомнив, как и сам после смерти Вайгара был избран на место временного старшего сэта примерно в таком же возрасте, а потом стал и старшим сэтом. Эх, молодость, не вернуть тебя, не цвести дважды марьянам.

Отмахнувшись от щемящих мыслей, Альгар бросил взгляд на жену, которая вошла с подносом в руках, дождался, пока та расставит на столе кружки, и лишь после ее ухода заговорил:

— Рад видеть вас, старшие сэты. Прошу присесть за мой стол и отпить вина, прежде чем перейти к обсуждению дел.

На лицах гостей появилось довольное выражение, они грузно разместились на лавках, а сын Альгара бросился разливать вино по кружкам.

— Это мой старший, Рунг. Ему двенадцать весен, — представил отец своего отпрыска, и гости одобряюще закивали.

— Хорош, статен, — проговорил Наргар, глядя на парня. — А каков стрелок? Попадает в лерку со ста шагов?

— Пока через раз, — улыбнувшись, ответил Альгар, и комнату наполнил добродушный смех.

— Я в его возрасте и так не мог, — вступил в разговор Ганрим, старший сэт из Вигны. — Хороший стрелок — это гордость для отца. Пусть он повторит твой путь, уважаемый Альгар, и будет однажды избран старшим сэтом.

— Благодарю за такие слова. — Альгар чувствовал сейчас внутри великую отцовскую гордость. Она просто распирала его, и если бы он не был старшим сэтом, то, наверное, даже не сдержался бы и проявил радость. Но он был им. — Что ж, — наполненная вином кружка взмыла вверх, — я рад видеть вас за своим столом. Вы не только уважаемые сэты, но и наши соседи. Земля твоего города, Наргар, граничит на юге с Вигларской землей, твое селение стоит севернее моего, Ганрим, а ваши земли, — хозяин одарил взглядом остальных, — находятся чуть западнее. Мы никогда ничего не делили между собой, всегда жили в дружбе и понимании, как завещали нам отцы. Поэтому я хочу выпить сейчас за это прекрасное утро, которое началось со столь приятного визита.

— За тебя, Альгар, — первым ответил на речь хозяина дома рослый и широкоплечий Наргар и поднес кружку ко рту.

— За тебя, Альгар, — повторили остальные.

— Так что же привело столь уважаемых соседей ко мне этим ранним утром? — спросил хозяин дома, когда гости осушили кружки до дна.

— Несправедливость, — выдержав небольшую паузу, начал Наргар. — Весна еще не близко, однако и она придет. Четвертая весна с прошлого избрания великого сэта. Но мы не стали ждать большого схода в Аркополе, чтобы сделать свой выбор, мы уже сделали его. — Он на секунду замолк, оглядел пришедших с ним, после чего снова перевел взгляд на хозяина. — Все присутствующие здесь решили отдать свои голоса тебе, Альгар.

Тому пришлось снова подняться.

— Это великая честь для меня, уважаемые сэты. При-

знать, я не ожидал... Но до меня дошли слухи, что Мангру из Ранополя быть великим сэтом и в третий раз. Большинство старших сэтов поддерживают его.

— Это не так. — Наргар горько усмехнулся. — Да ты и сам должен знать обо всем. Большинство старших сэтов не хотят видеть его вновь избранным, только вот говорить об этом опасаются. Мангр запятнал себя неблагоприятными поступками, но вокруг него собралось несколько верных ему старших сэтов из двух городов и двенадцати селений, расположенных на западе нашей земли, и они готовы поддержать его в третий раз. И не секрет, почему они это делают. Мангр смотрит сквозь пальцы на то, как те грабят и унижают свой народ. Он делает вид, что борется с этим, а на самом деле... — Наргар хмыкнул. — На самом деле он палец о палец не ударил, чтобы прекратить бесчинства. Они ему на руку.

Наргар замолк, закашлялся в кулак.

— Прошу прощения, простуда, — сказал он через какое-то время и поднял руку, показывая, что собирается продолжить речь. — Вспомни правление его предшественника, великого сэта Тангара из Ульмы. Он дал нашему народу надежду на новую жизнь. Он строил бесплатные училища, он начал возводить новые верфи, собираясь наладить морскими путями торговлю с другими народами, он ослабил влияние жрецов, что открыло дорогу наукам. И мы верили Мангру, когда тот обещал продолжить дело Тангара. — Он снова закашлялся.

— Позволь мне говорить, — с заботой глянул на него старший сэт из Вигны, и Наргар, разрешая, кивнул. — Ты знаешь меня, Альгар, и не первую весну. И знаешь, что не люблю я врать и юлить.

— Это так, — согласился хозяин дома.

— Я всегда не доверял этому Мангру, с самого начала, — продолжил старейшина Вигны. — Но, как и многие, молчал. Молчал, когда он заявил открыто, что бесплатные училища станут теперь платными, молчал, когда он приостановил закладку новых судов, и даже когда он

вновь дал право жрецам решать споры, я молчал. Но теперь, когда Мангр подмял под себя всех мастеров-стрельников, я больше не собираюсь этого делать. Пройдет немного времени, и мы останемся без стрельн. И это здесь, на востоке, где нам приходится отбиваться от краснорожих и их тварей. Мангр, наверное, думает, что у него там все спокойно само по себе. К тому же у тебя есть артефакт. Та книга, которую твой дед геройски добыл, пройдя сквозь Безмолвный лес и Пустошь нефилимов. Это весомый аргумент в пользу твоей кандидатуры. Выходец из рода героев — вот кто нам нужен сейчас. Я уже не говорю о том, что нам, живущим на востоке земель сэтов, приходится постоянно участвовать в стычках с краснорожими.

Старейшина Вигны замолк, и все посмотрели на Альгара, ожидая ответных слов, но хозяин дома молчал, борясь с легким замешательством. Книга Крови совсем недавно была украдена. Он хотел было сказать об этом, но язык не повернулся, а где-то под сердцем неприятно кольнуло. Тогда он решился выдать правду, но язык вновь словно окостенел.

Взглянув на сына, Альгар тяжело вздохнул и уселся.

«Но смолчать — это ж не значит солгать?» — спросил он себя и ответил на вопрос утвердительно. Тем более что со сказанным был полностью согласен. Мангр давно уже не приносил пользы сэтам, власть обуяла его, он потерял рассудок.

— Так что там за новость о стрельнах? — поинтересовался Альгар, взглянув на Ганрима.

— Это последний указ. — Старший сэт из Вигны покачал головой. — Вчера посыльный из Аркополя донес его до нас. Тульф, зачитай.

Самый молодой из гостей полез в суму, висевшую на плече, достал свиток белоснежной аркопольской бумаги и медленно развернул его.

— Указ великого сэта, Мангра из Ранополя, — начал он, стараясь быть одновременно торжественным и показывая при этом презрение к тому, что написано в свит-

ке. — Я, Мангр из Ранополя, великий сэт с весны три тысячи восьмой от исхода Древних, принимаю следующие решения во благо моего народа, не противоречащие его интересам. Первое — все оружейники, производящие стрельны, отныне обязаны привозить их на военные склады в Аркополе и получать за свой товар вознаграждение в размере, определенном великим сэтаром. Второе — все имеющееся на руках оружие должно быть обменено на новое в установленном порядке в течение полувесны, после чего оно будет изыматься с одновременным наложением штрафа на поселение, где было обнаружено. Размер штрафа — триста серебряных монет за ствол.

Альгар невольно хмыкнул. Триста серебряных монет — это цена пяти породистых айсалов.

— В случае же неуплаты штрафа, — продолжил Тульф, во время усмешки хозяина дома пару раз кивнув, — за каждый ствол один из сэтов поселения, выбранный поверенными, будет арестован и направлен в Аркополь, где проведет пять весен на общественных работах, а старший сэт поселения немедленно должен оставить свое место и передать его тому, кто будет избран поверенными. Подпись — великий сэт, Мангр из Ранополя.

Тульф отпустил нижний край свитка, и тот бесшумно свернулся.

— Что скажешь, уважаемый Альгар? — тут же задал вопрос старший сэт из Тиглима.

— А что сказать? — Хозяин пожал плечами. — Этого и стоило ожидать. Мангр хочет поставить старшими сэтами на востоке своих, только непонятно зачем привязывать к этому делу стрельны? Только ребенок не увидит во всех его глупых попытках сокрыть главное — страх перед сэтами с востока. Он знает, что мы не станем поддерживать его, и поэтому решил избавиться от нас.

Рунг с гордостью посмотрел на отца. Так просто разгадать коварные планы ненавистного правителя. Да, в свои двенадцать весен Рунг уже понимал, что Мангр не тот, кто

нужен сэтам, что он разрушает государство, что его правление наносит невосполнимый ущерб...

— Поэтому мы и решили отдать наши голоса тебе. — Наргар поднял руку и сжал кулак. — Все. В единстве мы победим. Все старшие сэты восточных земель и треть западных поддерживают нас. Перевес в голосах будет, не сомневайся. Мы ждем твоего решения, Альгар.

Хозяин дома задумался. Его взгляд снова застыл на окне. День обещал быть ясным, свет весело лился сквозь стекло, наполняя душу безмятежностью. В такой день выйти бы на крыльцо, потянуться с улыбкой на лице и погрузиться с головой в каждодневную работу по хозяйству, чувствуя, как приятно наполняются силой мышцы...

«Все-таки я уже слишком стар, сорок две весны за спиной, — мелькнуло в голове. — Может, отказаться? Пусть вон сам Наргар и выдвинет себя на место великого сэта. Ему всего тридцать три вес...»

Альгар взглянул на его кулак, который рослый сэт положил на стол и так и не разжал. Понятно.

На шерсти виднелись капельки крови.

Это не просто простуда.

Он скосил взгляд, посмотрел на Рунга. Сын будет гордиться им, весь Виглар будет гордиться им.

— Мой ответ — да.

Голос прозвучал чуть глухо и неуверенно, но никто не обратил на это внимания.

— Быть тому, — разом ответили гости, и Рунг, тут же вскочив, бросился наполнять кружки по новой.

ГЛАВА 2

Вскоре я перевел Асгата на галоп, а потом и в рысь. Погони, судя по всему, не было — пока они там разберутся со своими делами, пока переловят разбежавшихся гронов, пока взнуздают и оседлают их...

В общем, фору я себе обеспечил.

Нет, расслабиться я не собирался, но страх загнать Асгата присутствовал. Честно говоря, я не имел ни малейшего представления о том, сколько может пройти лог карьером без вреда для здоровья. А проверять на практике было глупо.

За всю ночь мне не встретилось ни одного живого существа, ни одного поселения, но лишь стало светать, как я буквально влетел в небольшую деревеньку, спрятавшуюся за взгорком. Дворов двадцать, может, чуть больше, постройки покосившиеся, бедные.

Переведя Асгата на шаг, я направил его к крайней лачуге — иначе эти домики и не назвать, — напряженно вглядываясь вперед, но не только из опасения. После всенощной скачки я здорово устал, веки отяжелели, и мне приходилось бороться с тем, чтобы не уснуть прямо в седле.

Наверное, почувствовав незнакомый запах, Асгат стал нервничать, фыркать, я хотел было похлопать его по шее, однако вовремя вспомнил про палец. Боль тут же вернулась, слабая сквозь замерзшую плоть.

Но я не стал обращать на нее внимания. Спрыгнул на притоптанный снег, обошел слегка завалившуюся на один бок лачугу и еле слышно постучал в покосившуюся дверь.

— Исхиахара сижа? — послышался полусонный голос. Значит, слоты.

— Я из Чит-Тонга. Гонец. Открывай, — ответил на языке демонов, и говоривший тут же перешел на него.

— Прошу прощения, господин. Простите меня.

Заскрежетал засов, потом что-то звякнуло, и дверь с режущим уши скрипом отворилась. Увидев меня, слот тут же попытался ее закрыть, но я придержал ногой, одновременно выпуская повод, и, резко шагнув вперед, сшиб его ударом в грудь.

— Кто еще в доме? — спросил у «серого», который хоть и здорово рухнул, но все же оставался в сознании. Даже отползал назад.

— Не убивай, человек, не убивай. У меня семья. Я про-

стой слот, — залепетал он на языке демонов. — Бери что хочешь, но не убивай.

— Что у тебя брать? — хмыкнул я. — Кто еще в доме?

— Не уби...

— Не будешь отвечать на вопросы — убью.

— Жена и дети. Двое.

— Позови их. Если сделаете все правильно — останетесь живыми.

— Жаранга...

— На языке демонов, — зло перебил я, и слот тут же испуганно съежился.

— Господин, они не понимают. Правду говорю. Не знают они по-ихнему.

— Ладно, — недовольно скривился я.

Спустя пару минут они вчетвером сидели в камерке без окон, дверь которой была заблокирована моим мечом. Внутренний замок и петли для навесного отсутствовали, и поэтому пришлось воткнуть «шип» наискось, пробив саму дверь и вогнав острие в бревно, служившее частью дверной коробки.

А я тем временем, озираясь по сторонам, отвел Асгата в сарай. Привязал поводья к толстой перекладине, расседлал и обтер горячие бока охалками сена, которого тут имелась целая копна, потом поискал зерно, но нашел лишь мешок с чем-то, напоминающим отруби. Отсыпал логу примерно четверть, потом наложил перед ним пару охапок сена, действуя лишь здоровой рукой. Знал по опыту, как эта незатейливая сухая трава действует на раны. Полежал на ней после первых плетей.

От воспоминания того, как адски тогда жгло спину, передернуло. Хорошо еще, Альтор быстро промыл раны и обработал своей вонючей мазью, иначе от боли я просто сошел бы с ума.

Вернувшись в дом, я только теперь обратил внимание на затхлый воздух, поморщился. Осмотрел неказистое помещение. На темных, словно мореных бревнах то тут, то там даже мох какой-то сизоватый. Или это изморозь?

Впрочем, разбираться не хотелось. Подавив брезгливость, я повалился на замусоленную кровать, осторожно, чтобы не задеть ляжкой обрубок, сняв перед этим рюкзак. Глаза тут же закрылись, и я, как топор в омут, канул в глущину сна.

Разбудил меня стук в дверь. Подскочил, пытаясь сообразить, кто бы это мог быть, бросил взгляд на воткнутый в дверь «шип».

В этот момент из-за двери что-то спросили на слотском, и я облегченно вздохнул. Из соседей, видимо, кто-то, так что не страшно.

Приподняв трясущиеся от недосыпа руки, я осмотрел левую, пытаясь примирить мозг с мыслью, что это теперь навсегда. Если, конечно, не найду однажды лекаря, умеющего решать проблемы с отрезанными пальцами.

Стук повторился, теперь уже навязчивей. Поднявшись, я подошел к двери каморки.

— Кто это? — спросил шепотом.

— Сосед. Мы с ним силки должны идти глядеть, — ответил хозяин лачуги.

Схватившись за рукоять, я выдернул меч из дерева и потянул на себя дверь.

— Скажи ему, что заболел. Только на языке демонов, понял? Одно слово на своем, и я... — Острие меча приподнялось всего на пару сантиметров, но и этого хватило, чтобы слот понял все без лишних объяснений. Он закивал, как индюк, выражая лицом полную покорность. — Иди. — Я отступил на шаг, давая проход.

Слот, постоянно оборачиваясь и продолжая кивать, поплелся к входной двери, где долго объяснял соседу про болезнь, потом еще столько же пытался отвертеться по поводу общения на языке демонов, потом этот чертов сосед вновь стал расспрашивать о болезни, и мне захотелось просто затащить этого придурка сюда и отрезать его не в меру длинный язык под самый корень. Но он вовремя прекратил свой нудный допрос и наконец-то убрался во свояси. Облегченно выдохнув, я всунул «шип» в ножны.

— Пожрать есть что? — спросил, усаживаясь за старый, замызганный не меньше чем белье на кровати столик.

Слот опять закивал, кинулся к каморке и вытащил оттуда за локоть испуганную жену, что-то лепеча ей на своем. Та засуетилась, бросилась в угол и принялась живо накрывать на стол, при этом стараясь не смотреть мне в глаза.

Пока она как угорелая носилась туда-сюда, я успел заглянуть в один из горшков, скривился и отодвинул его к краю стола. В нем была какая-то серая скисшая бурда, похожая на лица живущих в этой лачуге. Нет, такое и со страшной голодухи пробовать не стану. Глянул во второй. Тут что-то вроде вареной репы. Достал пару, положил в деревянную миску. Отломил кусок от черствоватой лепешки, аккуратно взял из третьего горшочка холодный, покрытый островками жира карбулковый окорочок.

— Остальное, кроме мяса, забирайте с собой в каморку. И чтобы тихо мне там, без единого звука.

Слот с женой, обрадованно похватав со стола посуду, тут же скрылись с глаз долой, а я впился в холодную ножку и стал неторопливо размышлять над тем, в какой оказался ситуации.

Мясо было не ахти, ситуация тоже. Выбравшись из Чит-Тонга через западные ворота и проскакав в этом направлении всю ночь, я стал еще дальше от армии. Теперь, чтобы вернуться, надо делать огромный крюк по территории демонов. И это, учитывая, что Караг «след Сатэна» так с меня и не снял, а значит, управившись с делами в замке, Гат-Вул или кто еще из заговорщиков обязательно озаботятся моими поисками. Особенно после посещения библиотеки.

И ведь главное — определить мое местоположение благодаря этому чертовому «следу» им раз плюнуть. А возможно, они уже определили его и сейчас несутся вслед за мной, азартными криками подгоняя ездовых гронов. Черт, как же избавиться от этой «метки»?

Я задумчиво поглядел на рюкзак. Хаос и Кровь. Была бы книга Тьмы...

Интересно, кстати, а где она? В смысле, в какой части Отума и у кого находится? Хм, пораскидало же эти книжонки по здешнему свету. Может, у Других?

Другие...

Я положил обглоданную косточку в миску. Маловато для моего организма, но то, что лежало глубже в горшочке, выглядело совсем уж неаппетитно. То ли печень карбулка, то ли вообще легкие в мутновато-белом желе застывшего жира. Взяв «репу» и откусив, я тут же выплюнул эту мерзость. Кислая до ужаса. Пришлось довольствоваться одной черствой лепешкой.

Неторопливо, почти в такт жевательным движениям, снова потекли мысли, и первый же вопрос показался мне не лишенным смысла.

А что, если к ним?

Хм. Интересный вариант...

Правда, есть одно «но» — за все время пребывания в Отуме я так и не удосужился разузнать об этих Других подробнее. Как-то не нужно было. Да и вообще, разве, идя в Зыбь, я думал, что окажусь на другой ее стороне в чине экс-владыки демонов, да еще и с двумя книгами Номана в рюкзаке? Скажи мне кто такое тогда — рассмеялся бы над глупостью и неумной фантазией говорящего.

Кстати, книги.

Мой взгляд вновь упал на рюкзак.

Да, не все три, которые демоны успели выкрасть у этих самых Других, но даже двух, по-моему, должно быть достаточно...

Для чего? Да хотя бы для того, чтобы они не прибили меня.

Мозг заработал быстрее. Возвращение к армии или Другие? Первое сопряжено с опасностью для жизни, второе... второе ничуть не лучше.

А что, если эти Другие такие же рабовладельцы, как и ольджурцы? Книга Крови была у них какое-то время, и

они могли поднатореть в этой ветви, а значит, определяют, что на мне рабское клеймо. Или не определяют? А если даже определяют, буду я считаться рабом у *них*?

Да ну, вряд ли. Судя по всему, они даже не пересекались ни разу. В смысле ольджурцы и эти Другие.

Интересно — кто они? Что за существа — если даже демоны называют их Другими?

Стоп. Если демоны их так называют, стало быть, на людей они точно не похожи. Весело, блин...

Но пробраться к армии...

Поразмыслив немного над этой стороной дилеммы, я вдруг окончательно понял — к армии мне хода нет. Даже если не перехватят по пути приспешники Вулов, то еще неизвестно, что меня ждет в войсках. Может, чертовы заговорщики сумели и там устроить переворот.

Но с другой стороны...

Со стороны Других, — сам по себе сложился каламбур, и я невольно хохотнул. Да уж, знатный выбор — или в почти стопроцентную ловушку, или в «непонятно куда». Думать не передумать, решать не перерешать.

Но у меня есть книги, которые наверняка нужны этим Другим, кем бы они там ни являлись, — подсказал я сам себе, заодно и приободрив. К тому же Караг говорил о кораблях, которые строили демоны и на которых пытались связаться водными путями с другими расами. Корабли не вернулись. Значит, либо утонули сами по себе, либо их потопили. Судя по географии Зыби, что-то навряд ли порта могло быть лишь на севере, и плыть оттуда возможно всего в двух направлениях — или на восток, или на запад. Восток вряд ли. Там ольджурцы, о чем демоны знали уже тогда. Остается западное направление. А вот там как раз их и могли потопить те самые Другие. И тут вырисовывается самое интересное — значит, у них тоже есть флот, и, вернув пару книг, я тем самым получу возможность доплыть до Вальтии. А уже оттуда вернуться за Литой.

Размечтался, включилась рациональная часть. Во-первых, что-то как-то уж легко отброшен вариант с теми же

штормами. Вот попали корабли демонов в шторм, и все, капец. А во-вторых, если бы Другие плавали к Вальтии, об этом было бы известно ольджурцам. Вальтийцы, судя по истории, нападали на Ольджурию не раз и запросто могли объединиться с Другими в военный союз. А я бы вряд ли сейчас не знал об этом благодаря старому доброму Альтору.

Да, переборщил я малость с радужными красками, но в любом случае — возвращаться через всю Зыбь...

Я поднялся и стал ходить по комнате из угла в угол. Нужно было решать. Прямо сейчас. К тому времени, когда я вновь оседлаю Асгата, мне нужно знать точно — куда править путь. И неважно — правилен он окажется впоследствии или нет, колебания все одно хуже.

— Эй, как там тебя, — позвал я слота, остановившись напротив двери в каморку.

Мой «гостеприимный» хозяин тут же выскочил, склонился в пояс.

— Ты что-нибудь знаешь про Других? — спросил я, глядя на него с некоторой жалостью. Все-таки демоны здорово их сломали.

— Нет, господин. Клянусь болотными духами, ничего не знаю. Не видел. Слышал только в разговоре двух аземов, что у них какое-то оружие есть страшное — бабахает как гром небесный, и что они о двух ногах. Один другому так и сказал: «Я ему обе ноги перебил, а он упал и из своего оружия в него ударил. В руку попал». Он сказал, что обожгло ему все, и кровь брызгами. И то это краем уха я услышал, а дальше они заметили, что я остановился, и прочь меня прогнали. Хорошо еще, не убили.

Слот замолк, глядя на меня с рабской покорностью, а я нахмурил лоб. Оружие, которое бабахает... Неужели огнестрельное? Хотя те же магические плетения иногда так бабахают, что никакого огнестрела не нужно.

— Еще что-нибудь знаешь? — спросил без особой надежды, и слот завертел головой. — Ладно, понятно все. В

вашем поселении только такие, как вы? Демонов, аземов и прочих нету?

— Нету, господин. Никого нету. Они изредка здесь бывают, когда от Кроми возвращаются. С боев. А так нету никого.

— Кромь далеко отсюда?

— Да два дня езды на телеге. — «Серый» махнул рукой на одну из бревенчатых стен своей лачуги. — Там вот. Два дня на телеге.

— Вода в доме есть? Ведро какое-нибудь?

— Есть, — почему-то обрадовавшись, закивал слот.

— Ну так тащи. Мне Асгата напоить нужно.

Слот тут же кинулся в другую комнату, появился через несколько секунд с большим деревянным ведром. Таким же замызганным, как кровать, стол и стены, и с толстой веревкой вместо ручки.

— Из дома до вечера не выходить. Я на входной двери магическую защиту поставлю, откроешь до заката, разнесет весь твой домишко в щепки. Понял?

Не дожидаясь, пока слот наливается вдоволь, я схватил с кровати рюкзак и накиннул лямку на плечо. Практически вырвал из его рук полное ведро, для видимости повозился с минуту у дверей, повторно обрисовывая ему картинку с разлетающимся в щепки домишком, в этот раз пострашнее, чтобы он проникся, и после этого вышел на улицу.

Судя по светилу, день уже давно перевалил за половину, еще час-два, и начнет смеркаться. Самое то.

Перемещаться по Зыби лучше все-таки ночью, вряд ли провинциалы вообще знают о том, что я формально являюсь их владыкой.

Аккуратно обмыв обрубок, я напоил лога и дал ему немного отрубей. После этого взнуздал, затем тщательно проверил спину — нет ли где потертостей, ссадин, и лишь затем оседлал. Вышел из сарайчика, ведя Асгата в поводу. Справа, метрах в пятидесяти, заметил пару местных, но те, едва увидав меня, поспешили скрыться. Я невольно

усмехнулся. Еще бы. Человек, в одиночку, во внутреннем Тонге... Или я уже в среднем? А может, вообще во внешнем?

Приторочив рюкзак, я вскочил в седло и рысью выехал на дорогу. Бросил взгляд влево, туда, откуда прибыл в это поселение, приподнялся в стременах.

Бескрайняя заснеженная даль, сливающаяся с небом, так, что даже горизонта не различить. И никого. Никакой погони.

«Но она будет», — безо всяких эмоций мелькнуло в голове, и я, потянув правый повод, пришпорил отдохнувшего скакуна.

ГЛАВА 3

Ночь прошла без приключений. Я рысил по заснеженной дороге, время от времени замечая в полумраке небольшие деревеньки. То справа, то слева. Тишь и благодать захолустий.

А наутро, обернувшись в очередной раз, разглядел почти у горизонта несколько черных точек. Ну вот и дождались.

Перехватив поводья, я слегка подался вперед и дважды ударил в бока Асгата голеньями. Топот стал живее, полусонное состояние тут же слетело, холодный воздух, обжигая, забил в лицо.

Через час преследователи сократили расстояние на треть, и я теперь мог сосчитать их — восемь всадников на гронах, вроде демоны, хотя пара в черных аземовских плащах. Они неслись во весь опор, и волей-неволей мне пришлось сорвать лога в карьер. Идя галопом, я каждый час терял до километра форы.

Словно не желая отставать, мысли понеслись одним аллюром с логом. Я и так уже дважды успел смоделировать в голове все возможные варианты развития событий,

но теперь, ускорившись, мысли стали выдавать совсем уж фантастические идеи.

А вдруг это Караг со штудийниками? Или приверженцы законной власти все же одолели чертовых заговорщиков и вот теперь спешат донести эту радостную новость до меня...

Ну-ну. Щас прямо остановился и проверил.

А может, это вообще не по мою душу? Просто какой-то небольшой отряд, который перемещается по своим делам...

Ага. А увидев человека, они просто поздороваются и поскачут дальше...

Впереди появилась развилка, мысли тут же отвлеклись на нее. Я обернулся, зло выругался и слегка потянул на себя правый повод. Асгат послушно свернул на примыкающую, оставляя солнце у меня за спиной.

Хреново. Если придется вступить в бой, то оно будет бить в глаза...

Можно подумать, если оно не будет бить в глаза, я смогу завалить восьмерых демонов, которые, тут к гадалке не ходи — дриги. Вряд ли Гат-Вул послал в погоню слабых воинов.

Развилка осталась позади, мысли вернулись к прежним темам. Я сосредоточился на одной из них. Кромь.

В том, что она вот-вот должна появиться, почему-то не сомневался. Два дня на телеге... Но верхом ведь по-любому быстрее, даже если рысью идешь.

Я всматривался вперед, поджав губы и продолжая обращаться. Погоня неумолимо приближалась, видимо, часть пути они вели с собой запасных гронов, на которых и пересели этим утром. Слишком уж резво шли их животины, несмотря на то что длинноногие изящные логи превосходят в скорости своих приземистых шерстистых «коллег». А возможно, и вообще мои преследователи сменили скакунов в каком-нибудь ближайшем гарнизоне. Должны же тут такие иметься. Все-таки до Земли Других рукой подать.

И когда на горизонте проступила темная, от одного края до другого полоса лесного массива, я вздохнул с огромным облегчением. Вот если бы еще в ней снова зароботал барьер...

Вдох длится примерно тридцать, плюс-минус пару десятков...

Так вроде говорил «Эйнштейн»?

Я принялся судорожно подсчитывать, сколько времени прошло с того момента, как мы выдвинулись из Шан-Эрмиорда в поход, и с первого раза вышло как-то маловато. Тогда я стал увеличивать сроки пребывания в беспомощности, приплюсовал еще несколько дней, объяснив их «затемнением»... Ну, мало ли, этот период у меня в голове все же слегка размыт. Но и после этого все равно получилось чуть меньше, чем хотелось бы.

Горько усмехнувшись, я отбросил бредовые подсчеты. Толку от них? Лучше уж продумывать тактику боя, на случай если все же догонят.

Вновь обернулся, и слово «если» как-то отпало само по себе. Расстояние между мной и преследователями теперь не превышало полуриги. Еще несколько минут, если не секунд, и они смогут достать меня магией. Единственное, на что оставалась надежда, — это Кромь. Пусть даже она «не работает», но там все-таки деревья и кустарник, за которыми можно скрыться.

«Они будут идти по следам», — выдал мозг, и я невольно скис. Чертов снег! Чертова зима!

Мимо промелькнули первые стволы сейкон, я взял левее, чтобы не влететь в густые ветки кустарника, чуть попридержал Асгата, огляделся, ища место, где снег успел растаять. Слева приметил небольшой взгорок и направил лога к нему. Хоть и ненадолго, но он меня скроет.

Спустившись по противоположному склону, я вновь перевел своего скакуна в галоп и склонился, почти прижавшись к его шее. Надо мной пару раз пронеслись нижние ветви, потом я чуть не вылетел из седла, когда Асгат

сам перескочил через небольшое поваленное деревце, которое я не заметил, глядя в это время назад.

Преследователей видно не было. Либо они потеряли меня, либо...

Слева мелькнул силуэт всадника. Черт!

Они разделились и теперь загоняют меня, как стая волков одинокого рызгоя.

«К нему!» — тут же пронеслась мысль, и я, даже не успев толком поразмыслить над ней, потянул левый повод.

Зато теперь можно не сомневаться — это не Караг со штудийниками. Ну не ради же того, чтобы радостно выехать мне на встречу одновременно со всех сторон, они совершают все эти маневры.

Невольно улыбнулся, хотя сейчас было явно не время шутить. Справа на взгорке появились два всадника, демоны. Увидев меня, они пришпорили гронов и понеслись следом. Я заметил, как один из них вскинул руку, успел поставить «сферу», но заклинание Тьмы пролетело мимо, с треском ударившись в один из стволов.

Асгат вновь сиганул через лежащее бревнышко, и я заставил его взять еще левее.

Во-первых, надо удаляться от этих двух на взгорке, во-вторых, просто жизненно необходимо нагнать того, слева. Если вступать в бой один на один, то я еще как-то смогу противостоять.

Но через какое-то время я слегка натянул поводья, а вскоре и вовсе остановил Асгата. Приподнявшись в стременах, напряженно огляделся. Никого.

Неужели барьер не пустил? Или они готовят ловушку?

Медленно двинулся дальше, аккуратно разобрав «сферу» и прислушиваясь к каждому звуку. Откуда-то издали донеслось — тр-р-р-р, словно кто-то быстро заколотил палкой по трухлявому стволу, Асгат нервно дернулся.

— Тихо-тихо, — прошептал я. — Это птица.

Под копытом хрустнула сухая ветка, мы на пару вздрогнули.

Черт! Ну где же о...

Я натянул поводья, ощутив, как похолодела спина. Из-за деревьев впереди показались трое всадников. Обернувшись и собираясь потянуть левый повод, чтобы развернуть Асгата, тут же оставил это бессмысленное действие. За спиной были еще трое. Профессионально загнали, сволочи.

— Владыка? — с издевкой спросил один из тройки впереди. Его губы презрительно скривились. — Что же это вы убегаете от своих верноподданных?

— Да надоели, — бросил я, пытаясь первым делом подбодрить себя. Все-таки с хорошим настроением не так страшно умирать.

Демон хохотнул, но тут же его лицо стало каменным.

— Вы обвиняетесь в предательстве интересов Тьмы и должны возвратиться с нами в Чит-Тонг, где будете повешены.

— Так, значит, убивать вам меня нельзя? Неплохо. — Я хмыкнул, разворачивая лога так, чтобы видеть всех шестерых. — Тогда я, наверное, дальше поеду, а вы попытайтесь меня уговорить, пока не кончится Кромь. Идет?

— Не делайте вид, что вам все равно. — На лице демона появилось презрение. — Люди трусливые существа, геройство им не к лицу. В случае вашего сопротивления мы усыпим вас, но я предлагаю вам сохранить лицо, поступив, как и подобает воину.

— То есть поехать добровольно?

— Именно. — Демон кивнул.

— Но по вашим законам повешение — это казнь не для воинов. Воинам у вас перерезают горло. Так что неуязвочка какая-то.

Сообразив, что я просто тяну время, говоривший со мной нахмурился, кивнул, теперь уже не мне, а соратникам.

— Что ж, вы сами выбрали, — торопливо подвел он итог нашей беседе, и сразу трое демонов стали поднимать руки. Но вдруг случилось что-то непонятное.

Со злобным шипением в окруживших меня всадников

полетели боевые плетения — красноватые, зеленые, голубые: всех цветов и не меньше десяти сразу. Послышался треск, вскрики, гроны испуганно заржали. Под одним из всадников животное встало на дыбы, и тот еле удержался, еще один повалился на землю, не успев прикрыться от внезапной атаки.

Ожидая удара сзади от тех двух преследователей, которых я не наблюдал и которые скорее всего были за спиной, я вновь сплел «сферу», на этот раз четвертого круга, а следом поставил воздушный «щит».

«Сфера» тут же обрушилась под ударом демона из тройки справа, и вместо боевого сноа пришлось плести ее. Зато появилась возможность развернуть Асгата.

Я потянул повод. От страха пританцовывая на месте, лог развернулся, давая мне возможность видеть тех самых двух демонов, что подстраховывали своих товарищей с тыла. Но им было не до меня, они отбивались от яростной атаки. И на мгновение я опешил, увидев, кто напал на них.

Это были дети...

Мальчуган лет пяти и девочка чуть постарше.

«Можно смело умножать на тысячу», — мелькнуло в мозгу.

Я ударил во всадников слева «кольцом». Но не рассчитал. Не было практики в использовании.

Плетение сработало за их спинами, расширилось резко, задевая лишь круп одного из гронов. Тот перепуганно бросился вперед, наплевав на попытки наездника остановить, и, пока демон пытался обуздать раненого скакуна, я убил его «лучом».

Резко откинувшись назад, всадник распластался на гроне, словно на зеленой лужайке, беззаботно раскинув руки в стороны. Я тут же хотел было заняться следующим противником, но с удивлением обнаружил, что никого из них в живых уже нет.

Как-то сразу вдруг навалилась тишина, где-то далеко снова раздалось глухое — тр-р-р-р, и я нервно огляделся.

Один из гронов, без седока, понуро проковылял передо мной, прихрамывая на переднюю левую. Невольно стал провожать его взглядом...

— Фокус не получился?

Вздрыгнув, я обернулся и тут же опустил взгляд.

— Привет.

Мой голос прозвучал сдавленно. Несмотря на то что своими собственными глазами я только что видел, как альты спасли меня, все равно внутри появилось давящее мистическое чувство. Как будто вот-вот должно произойти что-то непоправимое, и ты знаешь, что не сможешь этому помешать. Такое иногда бывает в долгие пасмурные дни, нахлынет вдруг... предчувствие собственной смерти...

Даже несколько минут назад мне было не так страшно.

Лицо девочки выражало искреннюю заботу, она вдруг исчезла, и я почувствовал, как ее пальцы коснулись левой руки. Голова машинально повернулась, опережая сам страх.

— Делать фокусы так опасно?

Она вздохнула, словно осуждая.

— Наверное, — через силу улыбнувшись, выдохнул я. — Спасибо, что помогли.

— Ты другой, из другого мира, ты не защищен их богами. Кто-то же должен был взять тебя под свое крылышко. — Она ответила улыбкой. — Мне это было нетрудно.

— Тебе? — Голос снова дрогнул, липкое мистическое ощущение не отпускало и даже сильнее сжимало свои щупальца. — Но...

— Нас было много? Можешь думать и так. Это не имеет значения.

— Но разве вы...

— Люди считают, что нас послал сюда Номан, — перебила девочка. Ее губки надулись, голос стал обиженным. — И они, — она указала на одного из демонов, — тоже так считают, и те, — рука указала за спину. — И те с чего-то взяли, что меня прислал сюда Номан. Но я *не знаю* никакого Номана.

Ее глаза распахнулись, как будто она сама удивилась только что сказанному.

— Какие они? — выдал я из себя вопрос, бросив взгляд за спину девочки, и она рассмеялась.

— Тебя это сейчас волнует больше всего? — спросила, а смех тем временем продолжал звучать, неспешно поднимаясь к верхушкам черных сейкон.

— Нет, но...

Она снова исчезла, появилась уже шагах в десяти.

— Лучше этих, — кивнула в сторону трупов. — Намного лучше. Тебе не стоит появляться здесь после заката, — сменила вдруг тему. — Старший тебя убьет.

— Ты говорила в прошлый раз... — Да и черт с ним, что тогда было во множественном числе. — Я стал злее? Моя внутренняя кроль...

— Добро и зло это всего два предела, есть и третий. Он хуже.

— Что за предел?

Но я еще не договорил, а она уже исчезла. И тут же липкие холодные щупальца оторвались от меня, застыли в паре метров, словно размышляя — перед ними все еще возможная жертва или меня уже нельзя трогать.

— Ты ушла совсем?! — прокричал я неуверенным голосом, но ответа не последовало.

Торопливо оглядевшись, я проглотил каменную слюну и, несмотря на страх, решил подождать.

Секунда, две, три...

Щупальца начали медленно приближаться, Асгат захрапел, попятился боком, стал бешено взрывать правой передней ногой снег, и я тут же грубо пришпорил его, решив не заигрывать с неведомым.

ГЛАВА 4

Из Кроми я выбрался под вечер, придержал Асгата, глядя на открывшееся передо мной пустое пространство. Снежная степь и лишь вдалеке, чуть правее, черная поло-

са леса. Ни дороги, ни одного следа. А если и были, то замело давно. Ветерок здесь гулял хороший, поднимая сизоватую поземку, отчего казалось, что это и не заснеженное поле вовсе, а огромное волнующееся озеро.

Направив скакуна прямо в снежные волны, я оглянулся в последний раз и мысленно поблагодарил Кромь. То, что это была именно она... Более толкового объяснения придумать у меня не получилось. Наверное, эта девочка — она проявление самой Кромь. Точнее, одно из проявлений. Есть ведь еще и Старший. А предел, о котором она сказала... Кажется, я понял. Добро, зло... и полное отсутствие того и другого. Бесчувствие, пустота. Думаю, она говорила об этом. Или нет?..

Лог рысил сквозь поземку, высоко вскидывая ноги и настороженно глядя вниз, как будто боялся в любой момент провалиться. Я похлопал его по шее, проговорил замерзающими губами что-то ободряющее, потрогал их пальцами. Мозг тут же отбросил размышления о Кромь и переключился на более важную тему. Это тебе не личные покои с мягкими перинами и толстыми шерстяными одеялами, здесь нужно думать, как переночевать. Куртка у меня, конечно, теплая, и сапоги с мехом, но все равно засыпать на таком морозе страшновато. Ведь можно и не проснуться.

Темная полоса леса приближалась, но при этом не вырисовываясь четче. Светило полностью скрылось в плотных облаках, которые вздымались заснеженными вершинами у горизонта, стало быстро темнеть. Асгат по привычке и стал идти ровнее, уже не боясь, и вскоре мы въехали в подлесок, а через минуту мимо стали проплывать и высокие вековые деревья с толстыми, изрезанными морщинами стволами. Я чуть натянул поводья, стал всматриваться в полумрак и вдруг содрогнулся. Всего метрах в двадцати кто-то стоял неподвижно, с интересом разглядывая меня.

— Эй! — окликнул машинально, готовясь, если что, атаковать магией.

Силуэт не ответил, я хотел было окликнуть еще раз, но

вместо этого нервно рассмеялся. Передо мной была статуя.

Я направил Асгата к ней, невольно чувствуя себя болваном. Животное и то умнее оказалось, не шарахнулось и даже не остановилось. Видимо, почувствовало, что там всего лишь камень, а не живое существо.

Статуя была высокой, каменная макушка вровень с моей. А когда я соскочил на землю, так и вовсе пришлось задирать голову, чтобы оглядеть ее полностью.

Какое-то животное, стоящее на двух лапах и чем-то похожее на медведя, только изящней. Цвета серого, хотя это ничего не значило, просто сам камень был таковым.

Я поднял руку, осторожно тронул рукой холодный постамент, потом прикоснулся к лапе. Внутри на мгновение шевельнулся глупый детский страх. Вот сейчас оживет эта хрень...

Впрочем, в этом мире такой страх называть глупым не стоило. Вспомнить хотя бы тех же глемов. Тоже ведь бывают каменные, а ничего, пришибить дубиной запросто могут.

Но магией от статуи не тянуло, и страх быстро отступил. В сгущающейся темноте я привязал поводья к левой лапе каменного существа, извинился перед Асгатом за отсутствие ужина и, расседлав его, хорошенько обтер. Повесив влажный вальтрап на одну из передних лап статуи, я отцепил от седла рюкзак и достал скрижали. Засунул их за пазуху, подпоясался сильнее, а сам рюкзак натянул на голову.

Выглядело, наверное, смешно, но другого выхода у меня не было. Теплой шапки я из Чит-Тонга не прихватил.

«Надо было у мертвых демонов взять», — пришла в голову запоздалая мысль, но я быстро от нее отмахнулся. Не хотелось вспоминать вместе с нею и страх, снова пришедший ко мне в Кроми.

Разжигать костер не решил. Хрен его знает, привлеку этих самых Других и проснусь уже связанным или во-

обще с отрубленными руками, чтобы магичить не мог. Поэтому, подтащив седло к статуе, я просто сел на него и стал «утепляться» дальше. Засунул левую кисть в правый рукав куртки, правую в левый, поелозил, просовывая как можно глубже, зацепил затылком постамент и ругнулся. Пришлось снова вытаскивать руки и поправлять рюкзак.

Наконец спустя минут десять я перестал ерзать и закрыл глаза, но сон не шел. Все-таки колючий ежик страха шевелился в моем пустом желудке.

«Да ладно», — отмахнулся я и стал подбадривать себя воспоминаниями о службе в армии храмовников. Как-то же там спали на лютом морозе. Правда, укрывались полностью одеялами... Плевать. Эта куртка лучше всяких одеял...

Но едва этот ежик успокоился, как заворочался другой.

«Метка».

Не знаю, насколько точно чертовы демоны могут определить мое местоположение, но то, что я в Землях Других, они скоро будут знать наверняка. Значит, даже покинув Зыбь, я должен постоянно оставаться начеку, ожидая нападения...

Хотя, если мне удастся продвинуться достаточно глубоко... Сильно это мне поможет или нет — не знаю, но не думаю, что демоны так просто разгуливают по территории своего врага.

«Одного из врагов, — поправил себя. — Есть же еще ольджурцы. И что-то мне подсказывает, что те как раз и есть враг номер один, а Другие...»

В желудке заворочался еще один ежик. И даже не ежик, а ежище...

А что, если демоны потребуют у Других меня выдать? Скажут — оставьте книги, а нам отдайте «Сатэна».

«Да ну, не сгущай», — сказал я сам себе, но это не помогло. Как ни крути, а не очень радужное будущее у меня вырисовывается, я бы даже сказал — совсем не радужное.

И Литка... Когда теперь ее увижу, и увижу ли вообще?

Я незаметно провалился в сон. Вроде бы просыпался несколько раз посреди ночи, вскакивал, приседал и размахивал руками, чтобы разогнать кровь. Но утром это все показалось только сновидениями.

Разбудил меня все тот же звук, слышанный еще в Кроми. Тр-р-р-р.

Дятлы, что ли, местные?

Я стянул с головы сползший вниз и полностью закрывший лицо рюкзак, потом вытащил из-за пазухи книги и засунул в него.

Асгат мирно дремал, понутив голову, но как только услышал, что я проснулся, тут же уставился на меня. В глазах его засияла радость вкупе с надеждой, он запрядал ушами, закивал.

— Извини, Асгат, — я развел руками, — с завтраком то же, что и с ужином. Полное отсутствие.

Наверное поняв по интонации, что ничего полезного от меня не дождется, лог тут же гордо отвернул голову.

— Да ладно тебе, обидчивый. — Я подошел, бросил рюкзак на землю и похлопал его по шее. — У меня тоже, между прочим, ни крошки во рту уже сутки. — Я стал разгребать носком сапога снег. — Тебе проще, может, щас траву какую отыщем. Должна же тут быть.

— Нету, — констатировал я через минуту и пожал плечами. Все-таки не продумал. Надо было у слотов половину того мешка с отрубями забрать. Или опять же у тех демонов... Наверняка к седлам были приторочены переметные сумки с зерном.

Я нагнулся, загреб ладонями снег и стал тереть лицо. Выдохнул довольно, рассмеялся. Настроение заметно улучшилось, чувство голода притупилось, все стало не так мрачно. Метнул рыхлой охапкой в Асгата, но он не разделил моей веселости, зафыркал с явной обидой.

От души «наумывавшись», я стащил с каменной руки статуи вальтрап и принялся его интенсивно тереть. От мороза тот был словно деревянный, и пришлось попотеть,

пока он наконец снова стал мягким. Накинул его на спину лога, тот дернулся, зафыркал, уши прижались к голове.

— Ты чего? — спросил я. — До сих пор дуешься на меня, что ли?

Но Асгат не дослушал, попятился назад, натягивая поводья, и теперь даже заржал, пытаясь встать на дыбы.

— Асга...

Сообразив, что дело совсем не во мне, я резко развернулся. Всего шагах в тридцати стояло огромное животное. Сказать честно, я сразу и не увидел его, скользнул взглядом дальше, но тут же вернулся и невольно дернулся назад. Ладони вмиг стали потными, а слюна вязкой.

На нас решило поохотиться нечто наподобие льва.

Полностью быть похожим на земного царя зверей этой твари мешали окраска, сильно вытянутая морда и размер. Первая была бледно-сизой, в тон снежному покрову, вторая длиннее сантиметров на двадцать, а последний превышал земной раза в полтора. Но шикарная грива, видимо, как атрибут всех звериных царей в любом мире, присутствовала.

Он сделал пару шагов, замер, припав к земле и не сводя с меня взгляда, в котором не было ни единой эмоции. Только холодный расчет. Я медленно поднял руку.

— Эй! — крикнул, делая голос как можно тверже. — Пшел отсюда!

За спиной снова раздалось ржание, быстро переходящее в какое-то судорожное икание.

— Пшел! — повторил я, но местный лев и не подумал отступать, а даже напротив. Распрямился пружинисто и рванул вперед.

Ледяные диски метнулись ему навстречу, встретили на полпути, впиваясь в плоть. Красивая шкура тут же обогрилась в четырех местах, зверь рухнул, попытался встать. Его взгляд теперь выражал полное недоумение.

— Что? — заорал я, давая выход чувствам. — Не ожидал?! А я тебе говорил — вали!

По его глазам читалось, что он понял свою ошибку, а заодно и ясно осознал, что исправить ее уже нельзя. Пы-

таясь развернуться, он завалился набок и издал предсмертный рев.

— Фух, — выдохнул я. Руки мои тряслись. Честно говоря, неожиданно все произошло, да и жалко почему-то стало зверюгу. Красивая все-таки. — Так, Асгат, — я обернулся к логоу, — у меня шашлык уже есть, осталось тебе сена или зернышек найти.

Хохотнул нервно и, вытащив «шип», зашагал по глубокому снегу к помирающему зверю. Остановился примерно в десяти шагах, глядя на содрогающееся лохматое тело, вскинул левую руку и, прицелившись, вогнал «срезень» первого круга прямо в холку. Зверь тут же замер, задние лапы стали медленно вытягиваться.

«Вот же, зараза. Все настроение испортил», — ругнулся я про себя и осторожно двинулся дальше. Приблизившись почти вплотную, потыкал острием в голову. Вроде сдох.

Но на всякий случай все же решил обойти и посмотреть «с лица». Мало ли, вдруг притворился, гад, чтобы перед смертью отомстить, оттяпав мне руку или ногу.

После этой скоротечной охоты, в которой предполагаемая жертва стала хищником, в лесу повисла какая-то напряженная тишина. Я бы даже сказал — напрягающая. Только режущий по ушам скрип снега под ногами...

Из-за этого скрипа я и застыл, не сделав и пяти шагов. Что-то непохоже на эхо.

Взгляд сам устремился влево, опережая движение шеи, потом я обернулся, уставившись на статую, снова повернул голову...

Мать моя женщина! Это не статуя животного. Точнее, статуя — но не животного. Эту каменную хрень ваяли с Другого.

ГЛАВА 5

Их было двое — один повыше на полголовы и более крепкого сложения, второй, если так можно выразиться, — худощавый. Белые накидки, похожие на сюрко, то-

лько доходящие почти до середины икр, скрывали большую часть их тел, но и того, что я увидел, хватало с лихвой. Руки и ноги этих существ были покрыты густой шерстью бурого цвета.

Впрочем, какие к черту руки и ноги? Достаточно взглянуть на головы.

Массивные, с заметно вытянутой вперед лицевой частью, с широкими черными ноздрями и небольшими глазами в обрамлении коротких бурых волос.

В руках Другие держали ружья. Не такие, как я видел у своего деда, который был заядлым охотником и имел две двустволки — горизонталку и вертикалку, хотя предпочтение отдавал второй, а что-то смутно напоминающее мушкету. Дула были направлены на меня, и поэтому я невольно замер, чтобы не спровоцировать.

Но, судя по всему, они тоже были немало удивлены и, как и я, не делали никаких движений. Ну правильно, когда тут в последний раз появлялся человек?

Прошла минута, мы втроем не шевельнулись. Пауза начинала нехорошо затягиваться, и я решил.

— Добрый день! — крикнул на ольджурском, чувствуя, как снова вспотели ладони. Вот щас в ответ пальнут, и что тогда? Удержит пули воздушный «щит»? — Добрый день! — зачем-то повторил на земном. Ну мало ли.

А вот на языке демонов прокричать не рискнул. Среагируют еще машинально, как на врага, и нажмут спусковые крючки. Или что там у них?

Другие переглянулись, тот, что повыше, проорал в ответ какую-то абракадабру. Я медленно развел руками и повертел головой.

И вдруг:

— Каргаш тан?

Я чуть было не заорал сразу же — «человек!» — но что-то сдержало. Вдруг проверка?

Однако Другой тут же повторил вопрос, и я решил.

— Ольджурец, — выкрикнул на демоновском. — Человек я. Путешественник.